

Кубеноозерье: страницы истории

■ Есть на нашей земле места, где человек живется особенно комфортно, вольготно и привольно как в отношении физического здоровья, так и в смысле духовном, в плане гармонического слияния с окружающим миром видимым и невидимым. К таким местам издавна относятся окрестности Кубенского озера, заселенные человеком в незапамятные времена. Имена рек Сухоны и Кубены, давшей название Кубенскому озеру, уводят нас совсем уж в далечие, легендарные времена начальной истории индоевропейской цивилизации, глухо отраженные в санскрите «Махабхараты». Костищами, селищами и могильниками на языке археологов именуются многочисленные следы последующих сменявших друг друга племен, обитавших на берегах озера, рек и речек его бассейна.

«Лысыми» и «черными» горами называли первые славянские поселенцы святилищаaborигенного населения, где пребывали, по поверьям, их духи, умершие предки и боги. Христианские миссионеры в XIII—XV вв. «закрещивали» такие «нечистые» места, возводя на них часовни и церкви, изгоняя таким образом живших здесь бесов. Так на Лысой горе в с. Чирково появилась Богородицкая церковь, рядом с которой уже в XIX в. построена ныне существующая церковь Афанасия Александрийского с замечательнойстройной колокольней-маяком. Существовала некогда церковь и на Черной горе в Кочюрове, между Чирковом и Чернышевом.

При великом князе Владимирском Всеvolode Большое Гнездо в конце XII в. Белозерье и Кубеноозерье находились в составе Владимиро-Суздальской земли, но с утверждением системы удельных княжеств Белозерье отошло во владение ростовобелозерских князей, а в Кубеноозерье утвердились ветви Ярославского княжеского дома: в селе Кубенском на юго-западном берегу Кубенского озера находился двор князей Кубенских, а земли по юго-восточному побережью озера и по реке Кубене принадлежали князьям Заонежс-

ким, двор которых располагался в селе Чирково (ныне место княжеского подворья в Чиркове отмечено каменной часовней св. Дмитрия Солунского, где сейчас размещается местный магазин). В середине XV в. Заозерское княжество присоединено к владениям московских великих князей, а последний представитель княжеского рода Заозерских юный князь Ан-

дрей пострижен в монахи Спасо-Каменного монастыря под именем Иоссафа, где вскоре и скончался.

Славянское заселение и освоение края резко активизировалось с нашествием татаро-монгольских орд и с разорением главных городов Владимиро-Суздальского княжества Владимира, Ростова Великого, Суздаля, Переяславля Залесского в 1237—1238 гг., уцелевшие жители которых укрывались за недоступными для татарских конников лесами и болотами Заволжья. В процессе консолидации русских земель перед опасностью поглощения иноплеменной и иноверной средой возрастает роль православной церкви, ускоренными темпами происходит христианизация северных территорий. Значение центров христианской экспансии на Север приобретают Ростовская архиерейская кафедра, подмосковный Троице-Сергиев и московский Симонов монастыри, выходцы из которых создают новые обители, распространявшие с идеалами христианского вероучения и основы культуры греко-византийского мира, славянской книжности и письменности.

Целое ожерелье монастырей возникает в ту эпоху и на берегах Кубенского озера. Старейшим и самым известным из них был Спасо-Каменный монастырь, расположавшийся на небольшом островке Кубенского озера, близ устья реки Кубены. По преданию, он был создан белозерским князем Глебом Васильевичем, спасшимся на острове от бури, внезапно разразившейся на Кубенском озере 6 августа 1260 года. В XIV—XV вв. этот уединенный на крохотном островке монастырь стал одним из ведущих центров духовного просвещения Северной Руси, а его настоятели принадлежали к элите церковной иерархии того времени. В Спасо-Каменном монастыре в 1481 г. возводится первый на Севере Спасо-Преображенский собор, его одаривают богатыми вкладами удельные и великие князья, в его храмах, ризнице и библиотеке хранятся уникальные произведения живописи, декоративно-прикладного искусства, книжного дела. Имеются известия о том, что иконы десусного чина в монастырский собор писал в конце XV в. знаменитый московский живописец Дионисий. Со Спасо-Ка-

Ансамбль Спасо-Каменного монастыря с Преображенским собором. 1481 г.
Фото начала XX в.

Вид Каменного острова на Кубенском озере с руинами Успенской церкви Спасо-Каменного монастыря. XVI в.
Фото 1994 г.

менным монастырем связывается происхождение выдающегося памятника древнерусской живописи XIV века иконы «Богоматерь Умиление Подкубенская», ныне хранящейся в Вологодском музее-заповеднике.

В 1920-е гг. Спасо-Каменный монастырь был сожжен, а его древние постройки, в т. ч. Спасо-Преображенский собор XV в., взорваны.

Около 1403 г. выходцем из Спасо-Каменного монастыря иноком Дионисием на речке Глушице, впадающей в Сухону, основана другая известнейшая обитель Кубеноозерья — Дионисиев Глушицкий монастырь. Дионисий Глушицкий славился как искусный книгописец и живописец, резчик и кузнец, освоивший эти ремесла и искусства в молодости, проходя череду послушаний и обучения в Спасо-Каменном монастыре, где он принял пострижение. Многие читимые и чудотворные иконы в храмах Вологды и ее окрестностей приписывались местными преданиями кисти Дионисия Глушицкого, но их реставрацией и изучением установлено, что в большинстве случаев они созданы в более поздние времена. Только иконы XV в. «Успение Богородицы» и «Иоанн Предтеча в пустыне», происходящие из близлежащей к Дионисиеву монастырю Семигородней Успенской пустыни, по стилистическим признакам и манере письма, возможно, соответствуют утвердившейся за ними молве как о произведениях Дионисия Глушицкого (обе иконы сейчас также находятся в Вологодском музее-заповеднике).

Благодатная духовная атмосфера и благоприятная природная среда способствовали возникновению на берегах Кубенского озера и в его ближайшей окресте все новых очагов духовного подвига. При впадении реки Кушты в Кубенское озеро преподобным Александром около 1420 г. основывается Александров Куштский монастырь. На притоке Сухоны, реке Пельшме создается Григориев Пельшемский монастырь, на речке Сяме — Сямский Богородице-Рождественский монастырь. Многие окрестные земли и деревни находились в монастырском владении и составляли экономическую базу процветания прикубенского созвездия православных монастырей и пустынь.

Почти в каждом селе Кубеноозерья суще-

ствовала приходская церковь и почти в каждой деревне имелась часовня, посвященная особо чтившемуся местными жителями святому или христианскому празднику. Ныне, к сожалению, на месте этих православных святыни, являющихся не только центрами средоточия духовной энергии, но и воплощением таланта и мастерства наших предков, встречаешь по большей части только руины или холмики, поросшие травой забвения. И лишь в немногих случаях дошли до нашего времени храмы и часовни, которые еще могут быть восстановлены и возрождены к жизни.

Особый интерес представляет местная прикубенская традиция возведения деревянных часовен, которую можно проследить на примере немногих сохранивших-

Горшково (1874 г.) воспроизводит традиционный облик пятиглавого храма, отличаясь лишь миниатюрной колоколенкой, то фантастический аккорд возносящихся в небо многочисленных шатров и главок Вознесенской часовни в д. Гризино (1912 г.) блестяще демонстрирует достижения зодчих «русского стиля» в архитектуре конца XIX — начала XX в., а в формах шестигранной Ильинской часовни в д. Чернышево (1903 г.) возрождается древняя полузабытая традиция возведения круглых или многогранных в плане храмов-ротонд. Эти уникальные произведения народного деревянного зодчества, конечно, заслуживают самого серьезного внимания и бережного, заботливого отношения. А между тем, они даже не состоят на государственном учете и находятся нередко в обезлюдевших селениях, не у рук и не у глаз, что несомненно, угрожает их гибелью в самом недалеком времени.

Попытки спасти от разрушения хотя бы отдельные памятники этого интереснейшего вида народного архитектурного творчества предпринимались ранее и предпринимаются в наши дни. Как известно, деревянные здания приходят в аварийное состояние прежде всего при неисправной или отсутствующей кровле. Ремонт сгнившей кровли на большой, напоминающей по размерам церковь, только без алтарной апсиды, часовне Тихвинской Богоматери середины XIX в. в д. Сверчково был произведен архитектурной секцией Всероссийского общества охраны памятников в 1984—1985 гг., возглавившейся тогда автором, что продлило существование часовни до нашего времени. Опытом комплексной реставрации являются ремонтно-реставрационные работы, проведенные на уникальной Ильинской часовне 1903—1905 гг. в д. Чернышево в 1992—1996 гг. и производящиеся в последние годы. Восстановление этого ценностного памятника было начато областным фондом «Наследие» (ныне ликвидирован) с участием студентов кафедры архитектуры Вологодского политехнического института и продолжается Межрегиональным научным объединением по изучению художественной культуры Русского Севера при ценной спонсорской помощи банка «Севергазбанк» (Председатель Правления, Председатель Клуба делового обще-

Икона «Богоматерь Умиление Подкубенская», из Спасо-Каменного монастыря. XV в.

ся памятников в деревнях Усть-Кубенского района. Как правило, они как бы в миниатюре повторяют большие приходские церкви, но при этом нередко народные зодчие проявляют большую творческую инициативу и оригинальность как в их объемно-пластическом и конструктивном решении, так и в архитектурном декоре. Так, если часовня Иоанна Богослова в д.

Ильинская церковь, 1903 г.
в д. Чернышово Усть-Кубенского района.
Вид до реставрации. Фото 1988 г.

Роспись интерьера Ильинской часовни
работы живописца А. И. Журавлева. 1905 г.
В процессе реставрации. Фото 2003 г.

Интерьер часовни. Иконы в иконостасе
надо писать заново. Фото 2003 г.

Часовня оживает в Ильин день, 2 августа.
Фото 2003 г.

Службу св. Пророку Илье ведет приходской
священник о. Владимир. Фото 2003 г.

Икона «Св. князь Иосиф Каменский с видом Спасо-Каменного монастыря»,
из Тотемской Воскресенской Варницкой церкви. Начало XVIII в.

ния А. В. Железов) и фирмы «Финиколор» (директор В. И. Евстафеев), с привлечением студентов кафедры изобразительного искусства Череповецкого государственного университета (руководитель группы — автор).

Уникальность Ильинской часовни в Чернышове заключается в том, что ценность ее оригинального архитектурного реше-

ния дополняется выполненной с большим мастерством настенной росписью, украшающей стены и свод интерьера. Известен и мастер — живописец, расписавший часовню в 1905 г.: им был талантливый вологодский художник крестьянин с. Кубенского Александр Иванович Журавлев,красивший живописью многие окрестные храмы. Но ни одна из расписанных

им церквей не сохранилась до наших дней, и роспись Ильинской часовни является ныне единственным известным его произведением. Как и все закрытые в 1920—1930-е гг. храмы, часовня многие десятилетия находилась в полном небрежении, стояла с выбитыми стеклами, открытыми дверьми и проходившейся кровлей. Из-за этого живопись А. И. Журавлева, исполненная масляными красками по штукатурке, во многих местах повреждена, побита и поцарапана, но все же весь ее иконографический ансамбль сохранился и может быть восстановлен. Эту задачу и поставили перед собой специалисты Межрегионального объединения и Вологодского филиала Всероссийского научно-реставрационного центра им академика И. Э. Грабаря, под руководством которых трудятся студенты кафедры изобразительного искусства Череповецкого университета, и с помощью названных спонсоров успешно ее решают.

На обширных пространствах своей великой страны русский народ создал богатую и многообразную культуру, отображенную во множестве памятников истории, архитектуры и искусства, являющуюся ценным и достойным его вкладом в мировую цивилизацию, но в силу какого-то странного исторического парадокса под влиянием мимолетных увлечений и мнимых идей сам плохо ее знает, мало ценит и периодически рушит чуть ли не под корень. Не пора ли собирать камни, разбросанные в годы духовных помрачений и тяжких исторических невзгод? Клуб делового общения вносит свой вклад в дело возрождения и восстановления исторического культурного наследия на Русском Севере. Думается, в будущем может быть создан независимый спонсорский Фонд культурного возрождения для сохранения того культурного наследия, до которого у государства и церкви сегодня не доходят руки.

А. А. РЫБАКОВ,
доктор искусствоведения,
профессор